

Алексей ГОЛИЦЫНХУДОЖНИК НИКОЛАЙ МАМОНТОВ. СОВЕТСКАЯ ДЕЙТЕВИТЕЛЬНОСТЬ
СКВОЗЬ ЧЕРНЫЕ ОЧКИ

В биографии Николая Андреевича Мамонтова (1898–1964) до настоящего времени по объективным причинам оставались непроясненными несколько моментов. Так, если творческая жизнь в Барнауле и Омске после революции, период эмиграции в Италии (1924–1932) и возвращение в Советский Союз описаны достаточно подробно, то начиная с 1936 г. документальные свидетельства о Мамонтове практически отсутствуют. После ареста и пятилетнего лагерного срока имя художника исчезает из культурного пространства, и сведения о его жизни либо фрагментарны, либо носят следы вполне объяснимых «авторских» искажений. Переезд в провинциальный Саратов в 1948 году ситуацию только усугубил. Осужденный по политической статье Николай Мамонтов смог получить работу в вузе, но для официальных структур вынужден был придумать автобиографию.

Уголовные дела в отношении Николая Мамонтова¹ и его родственницы Марии Сахновской² позволяют прояснить некоторые факты из жизни художника и его окружения.

Неизвестно, что послужило толчком для возбуждения уголовного дела №243806 в пятом отделении секретно-политического отдела УНКВД Московской области. Однако 17 апреля 1936 г. оперуполномоченный Семен Павловский счел, что Николай Мамонтов, «будучи враждебно настроен к советской власти, систематически ведет контрреволюционную агитацию фашистского и пораженческого характера», и подписал постановление о привлечении художника по статье 58 пункт 10 часть 1. В тот же день сотрудник оперативного отдела НКВД Матвейчук провел обыск в квартире Мамонтова по адресу: Дангаузэровская слобода, шоссе Энтузиастов, новые дома, корпус 11, кв. 54. Отметим, что это был престижный новый дом в стиле конструктивизма.

Чекисту удалось воспроизвести на обороте ордера следующую надпись:

обиск проезв<ел?> кромы картин бо<льше?> нет ничево ненин обиску непропи нечи<?>
Мамонтов. НА

Видимо, Матвейчук хотел сказать, что, кроме картин, ничего предосудительного найдено не было. Но даже из отсутствия улик следователь Виктор Аленцев смог извлечь выгоду. К уголовному делу были приобщены «анатомические рисунки», которые затем трансформировались в «два рукописных порнографических рисунка». Ныне эти работы Мамонтова не присутствуют в деле ни в подшитом, ни в «конвертированном» виде. Выяснить, на каком этапе они пропали, невозможно. Впрочем, рисунки-вешдоки фигурировали только в обвинительном заключении и вряд ли произвели впечатление на членов Особого совещания, определивших наказание для Николая Мамонтова.

На следующий день, 18 апреля, заключенного в Бутырскую тюрьму Мамонтова впервые допрашивали, и он указал в анкете, что «служил у Колчака в 1919 г. полгода рядовым по мобилизации». Этот факт органы ему будут припоминать постоянно. Например, жалобу уже осужденного Мамонтова в 1939 году прокуратура оставит без удовлетворения, в том числе и по причине службы у белых.

Уже на первом допросе Николай Мамонтов признался в тяжких преступлениях перед советской властью. В частности, он подтвердил имевшуюся у следователя информацию о том, что со-

¹ ГАРФ Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-78040.

² ГАРФ Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-13895.

бирался нелегально перейти границу осенью 1932 года, когда жил в Батуме. Затем сказал под запись, что «Сталин очень боится за свою жизнь и бережется больше, чем Муссолини». Но главное, Мамонтов заявил, что считал Сталина «основным виновником того, что я являюсь непризнанным художником... при этом я угрожал физической расправой со Сталиным». Этой фразы было достаточно, чтобы получить высшую меру наказания, но Мамонтову повезло, что органы обратили на него внимание весной 1936 года, и пик репрессий был еще впереди.

Художник назвал следователю ближайших знакомых – носителей антисоветских настроений: в том числе художника Федора Семенова, соседа Федора Срулева, некоего Степана Тригнера и Марию Сахновскую – сестру своей жены Ольги Соколовой.

В пересказе Мамонтова Сахновская говорила, что «в СССР жизнь населения значительно хуже, чем за границей, у нас здесь засилье бескультурия, нельзя высказать свободной мысли, все прижато кулаком... В СССР много недовольных, а как только начнется война с СССР, а Япония и Германия скоро будут воевать, то защищать совласть народ не будет». Кроме того, Мамонтов обвинял родственницу в том, что она «вела похабно клеветнические разговоры о быте руководителей партии и, в частности, о т. Сталине... она является морально разложившимся человеком и имеет у себя большое количество порнографических карточек... в числе ее знакомых имеется женщина, которая позировала для порнографических карточек (живет в той же квартире напротив)».

20 мая Сахновская была арестована. Следователь Павловский подписал постановление, согласно которому 46-летняя персональная пенсионерка «систематически ведет к-р пораженческие клеветнические разговоры против руководства партии и правительства, а также высказывает резко враждебность к т. Сталину».

На первом же допросе Сахновская выдвинула встречные обвинения против мужа своей сестры: «<Мамонтов> по своим убеждениям является сторонником фашизма. Так, при встречах у него на квартире и у меня на квартире он всячески восхвалял фашизм. При советском строе, говорил он, художники не могут развиваться, так как от них требуют изображения машин, рисовать глупые лица (ругательство) так называемых вождей. Другое дело в Италии и Германии». Сахновская добавила, что «Мамонтов, проживая в Батуме после возвращения из Италии, опустился, ничего не делал и свои неудачи объяснял политикой совласти. В результате этого он решил нелегально перейти границу, но сестра моя не допустила привести в исполнение его намерения».

Сахновскую допрашивали еще трижды, все обвинения она отрицала. «Никогда никаких антисоветских разговоров у не вела и враждебные отношения к т. "С" я не выражала», – конспиративно обозначено в протоколе от 3 июня. Оперуполномоченный настаивал: «Вам зачитываются показания Мамонтова, где он совершенно конкретно приводит факты Ваших антисоветских настроений». Сахновская отвечала: «Показания Мамонтова являются ложными, никогда и нигде я антисоветских настроений не выражала». И, видимо, желая убедить следователя в собственной лояльности, сдала ему еще трех близких знакомых.

Первым Сахновская назвала Николая Ивановича Шувалова, бывшего работника художественного отдела Наркомпроса. «Совласть он постоянно, до самого последнего времени, характеризовал как "царство хамства". "Неграмотные мужики, хамы думают, что могут двигать культуру, изгоняя интеллигенцию"», – цитировала Сахновская приятеля.

Затем последственной упомянула Сергея Семеновича Дурнева, певца, который, по ее словам, «одновременно с этим работал продавцом магазина по продаже водки». «Всех его антисоветских высказываний не помню, т.к. больше года его не видела, но помню, что он постоянно о мероприятиях совласти и ее руководителях отзывался с любовью», – показала Сахновская.

Тем не менее в списках пострадавших от репрессий Шувалов и Дурнев не значатся.

И, наконец, «Шибеева-Орлицкая <...> у меня на квартире и у себя заявляла: "Я советскую власть ненавижу. Раньше, когда был царь, было значительно лучше, а теперь хамье, мужики грязные сидят у власти, душат все живое <...> скоро будет война, и от советской власти ничего не останется <...> они продали Россию же..., русским не даютдохнуть". <...> Причиной ненависти Шибеевой к совласти является то, что раньше, до революции, она была женой фабриканта Шибеева. Затем

в 1933-34 г. у нее органами НКВД было отобрано много бриллиантов. Она 2 раза арестовывалась из-за этих бриллиантов. Она намеревалась нелегально перейти границу, для чего собиралась поехать в пограничное местечко и там, подкупив людей, организовать нелегальный переход границы».

Виктория Александровна Орлицкая-Шиббаева, 63 лет, дворянка, преподаватель балета и музыки была выслана из Москвы в Каширу 31 января 1936 г. за «связь с контрреволюционным элементом». А на следующий год получила 8 лет лагерей. В обвинении перечислялось: «контрреволюционная агитация, клевета на конституцию, давала частные уроки музыки и балета».

Сахновская провела в камере Бутырской тюрьмы пять недель и была освобождена 27 июня 1936 г. Начальник 5-го отделения секретно-политического отдела УНКВД Московской области Виктор Аленцев записал в постановлении, что Сахновская была арестована «на основании показаний обвиняемого Мамонтова Николая Андреевича, где Сахновская характеризуется как резко враждебно настроенная к ВКП-б и советской власти. В процессе расследования указанные факты не подтвердились. Обвиняемый Мамонтов оговорил Сахновскую». Мария Ивановна Сахновская была реабилитирована 18 октября 1991 г. Прокуратура Москвы не располагала сведениями о ее родственниках, поэтому справка о реабилитации оказалась невостребованной.

Тем временем на Лубянке дело Николая Мамонтова расследовалось параллельно.

В середине мая 1936 г. (документ не датирован) художник написал заявление в НКВД, где раскаивался в том, что «рассматривал советскую действительность сквозь черные очки и в силу этого, будучи к тому же непризнанным художником, высказывал антисоветские взгляды». Мамонтов обещал «полностью изжить в себе эти настроения» и просил дать ему «условия для широкой творческой работы», чтобы доказать, «что я буду очень полезен соввласти».

Но следователей интересовало не покаяние, а показания названных Мамонтовым товарищей.

Художник Федор Семенов (получивший затем известность под псевдонимом Семенов-Амурский) о политических взглядах Мамонтова умалчивал, но отмечал, что последний «еще далек до художника советской формации. Его работы, красивые нередко по форме, лишены подлинного советского содержания. Мамонтов консервативный в этом отношении человек, с явно буржуазными барскими взглядами на жизнь и на искусство». Семенов уточнял, что познакомился с Мамонтовым через художницу Аллу Васильеву и ее мужа Клавдия Протопопова в 1932 году. Протопопов будет впоследствии обвинен в пропаганде эсеровского террора и расстрелян, а Васильеву приговорят к пяти годам лагерей как члена семьи изменника родины.

Федор Срулев повторял уже известные следователям «клеветнические высказывания» Мамонтова про Муссолини и Сталина, но добавлял и новые детали их разговоров. Якобы художник говорил Срулеву, что «СССР в силу сложившихся политических и экономических условий в области искусства и то явно деградирует, что в СССР нет талантов и не будет, т.к. при той тенденциозности, которая существует во всех областях искусства, ее быть вообще не может. Здесь заставляют писать, петь, рисовать всё по «красному шаблону», а тот, кто от этого отходит, вынужден влачить жалкое существование, обрекается на голод». В деле есть собственноручная приписка рабочего Федора Срулева, именовавшего себя председателем комитета содействия Госкредиту при завкоме Тормозного завода: «При разговорах с мамонтовым Я постоянно убеждал и доказывал ему что полетически ты не понимаеш услови соцелестическия. А понимаеш копеталестическия. нужно перевоспитать себя, и работат по советски».

На очной ставке Срулев повторил записанные в протоколах цитаты своего соседа по квартире Мамонтова, и чекисты простили ему симпатии к Германии, которые он вынес, сидя там в плену во время Первой мировой войны.

Гораздо более насыщены информацией оказались показания психиатра Ривы Давыдовны Левиной-Филипеску, проживавшей в роскошном Доме Коробковой на Тверском бульваре, 6. Судя по тому, что 37-летняя дочь владельца виноградников с 1920 по 1927 год состояла в румынской компартии и неоднократно подвергалась за это арестам, речь может идти о вдове Leonte Filipescu – одного из лидеров раннего румынского коммунистического движения, расстрелянного тамошними властями в тюрьме в 1922 году. Если это так, то становится понятно, почему у чекистов не

возникло претензий к самой Левиной, которая неоднократно бывала за границей и в 1928 году отдыхала на острове Капри, где и познакомилась с Николаем Мамонтовым. Из показаний Левиной следует, что советские структуры активно склоняли к возвращению в СССР не только знаковых фигур эмиграции, но и таких далеких от политики и популярности художников как Мамонтов. *«Когда встал вопрос о его выезде из Италии в СССР, то с его стороны проявлялось много колебаний. То он намеревался выехать, то решал – не возвращаться... И лишь только благодаря настойчивым требованиям со стороны Советского комитета в Риме о необходимости возвратиться для работы в Советский Союз и, как он сам признавал, благодаря моим разъяснениям ошибочности его взглядов он приехал в СССР»,* – заявила Левина.

Также можно сделать вывод, что Рива Левина «курировала» Мамонтова и после его возвращения в Москву. *«Он оказался здесь недовольным в то время существовавшей карточной системы... Потом в разговоре он стал заявлять о том, что... здесь якобы находят признание только "халтурщики", а подлинные таланты вынуждены владеть жалкое существование, что якобы в Сов. Союзе искусство подчинено партийной тенденциозности в ущерб свободной творческой инициативе... Проявлял настроения о том, что за границей в этом отношении дело обстоит гораздо лучше, что там ничего тебе не навязывают и ценят... Я резко осуждала Мамонтова за эти настроения, пыталась всегда доказать ему о политической вредности подобных взглядов»,* – диктовала Левина-Филипеску.

Следствие по делу Мамонтова закончилось, и 26 июня 1936 г. ему было предъявлено обвинение в антисоветской агитации и симпатиях к фашистскому строю. В обвинительном заключении цитировались показания Сахновской, Левиной и Срулева. Николай Мамонтов был арестован и подлежал изоляции от советского общества, в частности, за следующее высказывание: *«Жизнь в Советском Союзе никуда не годится, что здесь торжествует зажим всякой свободной творческой инициативы... трудящиеся в политическом и экономическом отношении находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Слова правды и то стало нельзя сказать, за всякое проявление даже взглядов люди подвергаются репрессиям».*

27 июня дело Мамонтова было передано на рассмотрение внесудебного органа – Особого совещания при НКВД. 2 июля был вынесен вердикт – Николая Мамонтова «за контрреволюционную деятельность заключить в Исправтрудлагерь сроком на пять лет». 9 июля художника надлежало направить «с первым отходящим этапом в город Чибью, в распоряжение начальника управления Ухтпечлага».

В Ухтинско-Печорском исправительно-трудовом лагере Мамонтов отбыл полный срок. И хотя летом 1939 г. заключенный пытался обжаловать постановление Особого совещания, но получил отказ. Прокурор снова посчитал слова Мамонтова «меня в СССР не признают как большого художника» – фашистской агитацией и оставил его жалобу без удовлетворения.

О деталях лагерной жизни художника стало известно лишь в последнее время благодаря воспоминаниям современников и разысканиям И.Г. Девятьяровой¹. В Управлении ФСБ по Республике Коми и информационном центре МВД по Республике Коми пояснили, что сведениями и документальными материалами в отношении Мамонтова не располагают. В свою очередь в отделе МВД РФ по городу Ухте информировали, что личное дело заключенного Ухтижемлага Мамонтова Николая Андреевича уничтожено согласно акту №20 от 30.12.1953 года, по истечении срока хранения. «Дополнительно разъясняем, что в соответствии с действовавшими в период 1930–1960 гг. нормативными правовыми актами СССР, личные дела заключенных, освобожденных из мест лишения свободы, имели недолговременный срок хранения», – говорится в письме ведомства от 20.04.2023 г.

Уголовные дела Мамонтова и Сахновской вели, либо санкционировали следственные действия:

¹ Девятьярова И.Г. Художник Николай Мамонтов в Ухтпечлаге (1936–1940): неизвестная страница творчества // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 4 (27). С. 106–119. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.007>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/925>

1. Следователь Виктор Терентьевич Аленцев (1904–1978). Закончил службу в 1959 г. в звании полковника.

2. Оперуполномоченный Семен Григорьевич Павловский (1906–1964). Был репрессирован и с 1951 по 1956 находился в заключении.

3. Александр Спиридонович Журбенко. Майор ГБ, депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. Расстрелян 26.02.1940 в Москве.

4. Станислав Францевич Реденс. Впоследствии нарком внутренних дел Казахской ССР, депутат Верховного Совета РСФСР 1-го созыва. Расстрелян 12.02.1940 в Москве.

После освобождения Николай Андреевич Мамонтов поселился в Подмосковье, а после смерти жены в 1948 г. переехал в Саратов к своей родной сестре Т.А. Бойницкой. В апреле 2022 г. воспоминаниями о саратовских родственниках Мамонтова поделился их бывший сосед по дому на улице Соляной Сергей Акчурин: *«Татьяна Андреевна и ее муж, заведующий кафедрой “Графика” Саратовского автомобильно-дорожного института Виктор Львович Бойницкий жили в доме №31А (окна квартиры 3, 4, 5, если считать слева, возможно, ее номер был 22). Первые два окна – это окна бывшей нашей квартиры №24 (двери в квартиры располагались друг напротив друга).*

По словам моей бабушки, которая жила там с 1952 по 1979 г., Татьяна Андреевна и Виктор Львович были очень интеллигентными, тихими и добрыми людьми, особенно, я помню, она так отзывалась о Викторе Львовиче. Татьяна Андреевна как-то пригласила в гости мою бабушку и показала сверток с бриллиантами, доллары и картины, по всей видимости ее брата Николая Мамонтова. Татьяна Андреевна умерла намного раньше Виктора Львовича. Детей у них не было».

По свидетельству саратовского художника Вячеслава Лопатина, Николай Мамонтов вел затворнический образ жизни, не принимал участия в выставках и общался преимущественно со своим лечащим врачом – известным саратовским психиатром А.Л. Гамбургом.

Благодаря В.Л. Бойницкому, Николай Мамонтов смог получить должность преподавателя черчения в Саратовском автодорожном институте. Там же, на кафедре Николай Андреевич познакомился со своей будущей женой Клавдией Алексеевной Тахановой. Они поженились 17 июля 1949 г. и находились в браке до момента смерти Николая Андреевича. По словам внука Клавдии Алексеевны Олега Подхомутникова, Мамонтов *«умер в том же доме, где была его мастерская по Пушкинскому переулку, 41. На тот момент мама Клавдии Алексеевны получила новую однокомнатную квартиру со всеми удобствами на ул. Аткарская, и Клавдия Алексеевна с дочерью много времени проводила там. В частном деревянном доме по Пушкинскому переулку отопление было печное, вода на улице из колонки и т.д. Видимо, по этой причине Клавдия Алексеевна часто ночевала с дочерью у своей мамы.*

Николаю Андреевичу стало плохо в ночь с 24 на 25 марта 1964 г. Он пытался стучать в стенку хозяйке дома – Беляевой Лидии Александровне. Но она по какой-то причине не отреагировала и не вызвала вовремя “скорую”. Приехавшие уже утром врачи констатировали смерть».

Пушкинский переулок существовал до 1976 года и был переименован в улицу Слонова. Однако, по словам близкого друга Мамонтова А.Л. Гамбурга, *«Николай Андреевич снимал угол у какой-то старушки на окраине города за вокзалом»¹. Поэтому, вероятнее всего, настоящий адрес «мастерской» Мамонтова – один из Пушкинских проездов в Завокзальном поселке Саратова, из которых до наших дней сохранился лишь 6-й Пушкинский проезд.*

Сергей Акчурин добавляет, что *«Виктор Львович Бойницкий точно был жив еще в 1981-1982 гг. На тот момент, если верить дате рождения, указанной в Википедии (1893), ему было около 90 лет. После его смерти соседка из дома №31Б по улице Соляной, которая за ним ухаживала, перенесла все имущество в сарай во дворе, в том числе и картины. Мой папа даже был в этом сарае и видел их. Хотел попросить одну на память, но постеснялся».*

Работы Николая Мамонтова пролежали в деревянном сарае на улице Соляной до января 2020 (!) года. После очередной смены владельцев квартиры новая хозяйка выставила объявление о

¹ Девятьярва И.Г. «Очарованная даль» Николая Мамонтова // Николай Мамонтов. Сны пилигрима: каталог выставки в Государственной Третьяковской галерее. М.: Пинакотека, 2008. С. 21.

продаже, и саратовский коллекционер Андрей Морозов приобрел два живописных полотна, в том числе «Автопортрет с женой» 1942 года, и 60 графических листов, созданных преимущественно в 1931 году в Италии. Работы серьезно повреждены, на многих отпечатки подошв и крысиных зубов. Эта последняя по времени находка работ Николая Мамонтова почти в полном объеме выставлена на сайте saratov-imepa.ru.

Автор выражает благодарность Андрею Степановичу Морозову (Саратов), Сергею Вячеславовичу Акчуруну (Саратов) и Екатерине Олеговне Удинцевой (Москва) за разнообразную помощь в подготовке материала.

ГАРФ Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-78040. Л.д. 1.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧ УПР НКВД М[осковской] О[бласти] –

Комиссар Государственной

Безопасности 1 Ранга

(РЕДЕНС)

17 апреля 1936 года.

Постановление

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Москва 1936 г. апреля « _____ » дня. Я – Оперуполномоченный 5-го отд[еле]ния Секретно-Политическо[го] отдела ПАВЛОВСКИЙ Главного Управления Гос. Безопасности УНКВД МО, рассмотрев следственный материал по делу № _____ и приняв во внимание, что гр. МАМОНТОВ Николай Андреевич, 1898 г.р., график. Проживает: Дангаузэровская слобода, шоссе Энтузиастов, новые дома корп. 11 кв. 54. достаточно изобличается в том, что будучи враждебно настроен к советской власти, систематически ведет к-р агитацию фашистского и пораженческого характера.

ПОСТАНОВИЛ:

гр. МАМОНТОВА Н.А. привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58 п. 10 ч. 1 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать _____

Оперуполномоченный подпись (Павловский)

«СОГЛАСЕН» Нач[альник] 5 Отд[еле]ния С[екретно-]П[олитического] О[тдела] УГБ: подпись (Аленцев)

Настоящее постановление мне объявлено 31 мая 1936 г.

Подпись обвиняемого Н Мамонтов

Л.д. 2.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 11560

Апреля 17 дня 1936 г.

Выдан сотруднику Оперативного Отдела У.Г.Б. Управления НКВД СССР по Московской области Матвейчук на производство Ареста-обыска Мамонтова Николая Андреевича по адресу: Шоссе Энтузиастов, новые дома, корпус № 11, кв. 54

Нач. Управления НКВД СССР по Московской Области *подпись*
Начальник Оперативного Отдела УГБ *подпись*

Справка 1005

Л.д. 2-об.

[Рукой Матвейчука:]
обиск проезв<ел?>
кромы картин бо<льше?>
нет ничево ненин
обиску непропи нечи<?>
Мамонтов. НА

[Рукой Мамонтова:]
Н Мамонтов

Л.д. 3.

ПРОТОКОЛ

На основании ордера *выданного* УГБ УНКВД МО за № 11560 от 17 апреля мес. 1936 г. произведен обыск/арест у гр. *Мамонтова Н.А.* в доме №11 кв. № 54 по *Шоссе энтузиастов.*

При обыске присутствовали: *комендант Пахомов*

Согласно данным задержан гражд[анин] *Мамонтов Николай Андреевич*

Взято для доставления в _____ УГБ УНКВД МО следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого)

1. *Анатомические рисунки*

2. *Разная переписка*

Обыск производил сотрудник *Матвейчук*

При обыске заявлена жалоба от *нет*

1) на неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся по мнению жалобщика в *нет*

2) на исчезновение предметов не занесенных в протокол, а именно: *нет*

Примечание: *Комната в размере 15 метров, в которой проживает жена Мамонтова*

Запечатана печатью № *нет*

Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол. После подписания протокола никакое заявление и претензии не принимаются.

С запросами обращаться в *комендатуру* УГБ УНКВД МО по адресу *М. Лубянка д 7*

Все указанное в протоколе и прочтение его вместе с примечаниями, лицами, у которых обыск производился, удостоверяем.

Подписи:	Обыскиваемого	<i>Н Мамонтов</i>
	Задерживаемого	
	Представителя домоуправления	<i>Пахомов</i>
	Производивший обыск	<i>Матвейчук</i>
	Копию протокола получил	

178 апреля 1936 года

Л.д. 9–11.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ№ _____

1936 г. *апреля* мес. 18 дня. Я, *Оперуполномоч[енный]* Павловский допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия	<i>Мамонтов</i>
2. Имя и отчество	<i>Николай Андреевич</i>
3. Дата рождения	<i>1898 г.</i>
4. Место рождения	<i>г. Омск</i>
5. Местожительство	<i>Шоссе энтузиастов д 11 кв 54 т. Ж-3-25-84</i>
6. Нац. и гражд. (подданство)	<i>русский гр-нин СССР</i>
7. Паспорт	<i>МУ 669745</i>
8. Род занятий	<i>художник</i>
9. Социальное происхождение	<i>из служащих воспитывался у вотчима умер в 1931 году</i>
10. Социальное положение	
а) до революции	<i>учащийся</i>
б) после революции	<i>художник</i>
11. Состав семьи	<i>жена Ольга Ефремовна Соколова – домохозяйка. брат Александр преподаватель в Челябинске</i>
12. Образование	<i>высшее художественное</i>
13. Партийность	<i>б/п</i>
14. каким репрессиям подвергался а) до революции	<i>б/п нет</i>
б) после революции	<i>нет</i>
15. Какие имеет награды	<i>нет</i>
16. Категория воинского учета-запаса	<i>рядовой запаса</i>
17. Служба в Красной армии	<i>служил в кавдивизии с 1919 г. – 1921 г.</i>
18. Служба в белых и др. к.-р. армиях	<i>служил у Колчака в 1919 г. полгода рядовым по мобилизации</i>
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях	<i>нет</i>
20. Сведения об общественно-политической деятельности	<i>нет</i>

Показание обвиняемого (свидетеля)

[Рукой Павловского:]

Вопрос: Сообщите круг Ваших ближайших знакомых

Ответ: К числу моих ближайших знакомых относятся Срулев Федор Кузьмич (жив[ет] рядом со мной)[,] Семенов Федор – художник Хавско-Шаболовская ул. нов. дома 15 корпус, Циунович Алексей – (Землянка д 21 кв 2 раб[отает] в нарком тяжпрома)[,] Тригнер Степан (немец гр. СССР)[,] Сахновская Мария Ивановна без опр[еделенных] занятий (прожив[ает] ул. Горького)

Вопрос: Нам известно что из числа Ваших знакомых ряд лиц ведут к/р деятельность. Что Вам известно об этом.

Ответ: Из числа моих знакомых Сахновская Срулев и Тригнер высказывают а/с настроения. Так, Сахновская высказывает постоянно взгляды «в СССР жизнь населения значительно хуже чем за границей, у нас здесь засилье безкультурия, нельзя высказать свободной мысли, все прижато кулаком.

Она Сахновская также заявляла до последнего времени у себя на квартире: В СССР много недовольных а как только начнется война с СССР, а Япония и Германия скоро будут воевать, то защищать соввласть народ не будет. При этом Сахновская высказывала и вела похабно клеветнические разговоры о быте руководителей партии и в частности о т. Сталине.

Она неоднократно заявляла «У нас засилье евреев»,

Кроме того она является морально разложившимся человеком и имеет у себя большое количество порнографических карточек.

Кроме того в числе ее знакомых имеется женщина, которая позировала для порнографических карточек (живет в той же квартире напротив).

Кроме того у Сахновской Марии фактически имеет место притон – квартира для свиданий, где нередко устраиваются пьяные оргии.

Срулев мой сосед настроен весьма антисоветски, так он постоянно заявляет «В Германии народ живет лучше».

К фашизму относился положительно.

У нас в газетах искажают фактическое положение, хвалят и приукрашивают, говорит часто Срулев

Тригнер настроен антисоветски, но конкретных высказываний его не помню, не встречался с ним около 7ми месяцев.

Вопрос: Установлено, что Вы намеревались нелегально перейти границу.

Ответ: Действительно осенью 1932 г. когда я жил в Батуме я познакомился с проституткой Софьей которая была знакома с итальянскими офицерами и намеревалась использовать это знакомство в целях нелегального перехода границы использовав иностранный пароход.

Эта Софья приглашала меня в качестве спутника и я дал согласие, но затем моя нынешняя жена меня отговорила и я никаких конкретных попыток не делал ограничившись лишь обсуждением плана нелегального перехода границы лишь в разговорах с этой Софьей и затем с женой.

Вопрос: Установлено что Вы и в последнее время намеревались осуществить нелегальный переход границы.

Ответ: Никаких конкретных планов в этой плоскости с 1936 г. я не обсуждал ибо знал невозможность этого. Но действительно я будучи озлоблен тем что меня в СССР не признают как большого художника, высказывал взгляды о том что за границей художники находятся в лучших условиях чем в СССР ибо в СССР не дают возможности, по моему мнению, свободно развиваться таланту заставляя его быть тенденциозным. В связи в этом возможно, что я и высказывал взгляды о переходе границы. С кем конкретно сейчас не помню.

Вопрос: Установлено что Вы враждебно относились к руководителям соввласти.

Ответ: Я признаю что высказывал озлобление по отношению к Сталину, считая его основным виновником того что я являюсь непризнанным художником, поскольку он руководит всей политикой в СССР. При этом я угрожал физической расправой со Сталиным.

Эти разговоры я вел в присутствии Срулева.

Признаю также, что я заявлял о том что Мус[с]олини более доступен для масс чем Сталин в СССР. Муссолини и при и его политику я при этом хвалил и при этом добавлял, что Сталин очень боится за свою жизнь и бережется больше чем Мус[с]олини. [Рукой Мамонтова:] Слова Муссолини и при его политику я при этом хвалил – не читать – НМамонтов

Осуждаю подобные высказывания о угрозах по адресу Сталина. Считаю их недопустимыми и это было в нетрезвом виде

Подпись НМамонтов

[Рукой Павловского:] Допросил Павловский

Л.д. 4.

НКВД

ф. 909

Анкета арестованного

ВОПРОСЫ:		ОТВЕТЫ:		
1. Фамилия		Мамонтов		
2. Имя и отчество		Николай Андреевич		
3. Год и место рождения		1898 Омск		
4. Постоянное место жительства (адрес)		Шоссе энтузиастов новые дома д. 11 кв 54.		
5. Место службы и должность или род занятий		Художник		
6. Профессия		Нет		
7. Имущественное положение в момент ареста		Z		
8. То же до 1929 года		Z		
9. То же до 1917 года		Z		
10. Социальное положение в момент ареста		служащий		
11. Служба в царской армии и чин		не служил		
12. Служба в белой армии и чин		служил полгода рядовым в колчаковской армии		
13. Служба в Красной армии		служил рядовым с 1919 по 1921 г.		
14. Социальное происхождение		из служащих		
15. Политическое прошлое		в полит партиях не состоял		
16. Национальность и гражданство		русский гр. СССР		
17. Партийная принадлежность		б/п		
18. Образование		высшее		
19. Категория воинского учета		рядовой запаса		
20. Состоял ли под судом и следствием		не судим		
21. Состояние здоровья		здоров		
22. Состав семьи				
Степень родства	Фамилия, имя и отчество	Возраст	Место работы	Место жительства
жена	Ольга Ефимовна Соколова	36 л.	домохозяйка	со мной

Подпись арестованного Н Мамонтов

Л.д. 6.

5 СПО

СПРАВКА № 1754/82

Заключенный Бутырского изолятора НКВД Мамонтов Николай Андреевич 37 лет, по состоянию своего здоровья годен к тяжелому физическому труду.

Основание: – ст.ст. перечня болезней, опубл. в приказе ОГПУ за № 045

Врачебная комиссия при санчасти Бутырского изолятора НКВД *подпись подпись подпись*
27/IV 1936 г.

Л.д. 12-13.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1936 г. мая мес. 9 дня. Я, Оперуполномоченный Павловский допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия	Мамонтов
2. Имя и отчество	Николай Андреевич
3. Дата рождения	По делу известно
<...>	
20. Сведения об общественно-политической деятельности	

Показание обвиняемого (свидетеля)

Вопрос: При пред'идущем допросе вы не дали исчерпывающих показаний о Срулеве.

Ответ: Срулев проживающий в одной со мной квартире отрицательно относится в соввласти. Это видно из его высказываний. Так в 1935 г. у меня в комнате Срулев отрицательно отзывался о Сталине ив частности утверждал что Сталин не считается с нуждами населения и вопреки интересам их проводил свою политику в результате которой население живет в скверных условиях, нищает.

Касаясь убийства Кирова Срулев выражал недовольство массовыми арестами и расстрелами заявляя в негодованием за одного рас<с>треляли десятки и даже тех кто не имел никакого отношения к этому делу. Других взглядов по данному вопросу Срулев не высказывал.

Кроме того Срулев высказывал сожаление что не остался в Германии где он находился в плену и при этом положительно отзывался об условиях в Германии.

Вопрос: Как относился Срулев к фашистскому строю в Германии.

Ответ: На эту тему мы с ним не беседовали.

Вопрос: Что Вам известно об антисоветской деятельности Сахновской и Тригнер.

Ответ: Кроме того что я ранее показал о Сахновской и Тригнер ничего больше показать не могу.

Подпись *НМамонтов*
Допросил *Павловский*

Л.д. 14.

Заявление в НКВД.

Прошу НКВД учесть мое искреннее раскаяние в том, что я в результате того, что находясь долгое время в Италии, будучи окружен средой неправильно освещавшей советскую действительность и затем вернувшись в СССР и встречаясь с отдельными антисоветски настроенными и морально разложившимися лицами, советскую действительность рассматривал сквозь черные очки и в силу этого будучи к тому же непризнанным художником высказывал антисоветские взгляды – о нелегальном переходе границы, об угрозах Сталину.

Продумав все это я пришел к глубокому убеждению в неправильности этих взглядов, вредности их. Категорически осуждаю их и со всей искренностью заявляю, что в самый кратчайший срок, полностью изживу в себе эти настроения. Одним из основных моментов этого является почти полный отрыв от подлинно творческой работы. Прошу дать мне условия для широкой творческой работы и я докажу что я буду очень полезен соввласти. *Н Мамонтов.*

Л.д. 18-19.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ№ _____

1936 г. Мая мес. 21 дня. Я *Оперуполномоченный Павловский* допросил в качестве обвиняемой

1. Фамилия	<i>Сахновская</i>
2. Имя и отчество	<i>Мария Ивановна</i>
3. Дата рождения	<i>1890 г.</i>
4. Место рождения	<i>М.О. Орехово-Зуевский р-н д.<?> Горки</i>
5. Местожительство	<i>Ул. Горького д. 137 кв 2</i>
6. Нац. и граж. (подданство)	<i>русская гр-ка СССР</i>
7. Паспорт	<i>М.Ф. № 710250 выдан Моск. милицией</i>
8. Род занятий	<i>персональная пенсионерка</i>
9. Социальное происхождение	<i>из рабочих</i>
10. Социальное положение	
а) до революции	<i>домохозяйка</i>
б) после революции	<i>домохозяйка</i>

11. Состав семьи	<i>Сестры Ольга Ефимовна Самойлова домохозяйка Евдокия Ефимовна Бутова</i>
12. Образование	<i>среднее</i>
13. Партийность	<i>б/п</i>
14. Каким репрессиям подвергался	
а) до революции	<i>нет</i>
б) после революции	<i>нет</i>
15. Какие имеет награды при сов. власти	<i>нет</i>
16. Категория воинского учета-запаса	<i>нет</i>
17. Служба в Красной армии	<i>нет</i>
18. Служба в белых и др. к.-р. армиях	<i>нет</i>
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях	<i>нет</i>
20. Сведения об общественно-политической деятельности	<i>нет</i>

Вопрос: Что Вам известно об антисоветской деятельности Мамонтова.

Ответ: – Мамонтов является мужем моей сестры. По своим убеждениям является сторонником фашизма, так при встречах у него на квартире и у меня на квартире он всячески восхвалял фашизм.

При советском строе, говорил он, художники не могут развиваться так, как от них требуют изображения машин, рисовать глупые лица (ругательство) так называемых вождей.

Другое дело в Италии и Германии.

Могу добавить еще следующее, Мамонтов проживая в Батуме после возвращения из Италии опустился ничего не делал и свои неудачи объяснял политикой соввласти.

В результате этого он решил нелегально перейти границу, но сестра моя его не допустила привести в исполнение его намерения.

Вопрос: Мамонтов высказывал при Вас враждебность к т. Сталину. Что Вам известно об его террористических настроениях.

Ответ: О террористических настроениях Мамонтова мне ничего неизвестно, но касаясь Сталина Мамонтов отзывался о нем отрицательно и при этом высказывал антисемитские ругательства утверждая это все инородцы руководят властью.

правильно записано М Сахновская

Вопрос: Вы обвиняетесь в том что вели антисоветскую агитацию и вели клеветнические разговоры о руководителях соввласти.

Ответ: Я никогда никаких антисоветских разговоров не вела. *М Сахновская*

Допросил Павловский

Л.д. 20-21.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
К ДЕЛУ № _____

1936 г. Июня мес. 17 дня. Я Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО Аленцев В[ик]т[ор] допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия	Семенов
2. Имя и отчество	Федор Васильевич
3. Дата рождения	1902
4. Место рождения	г. Благовещенск на Амуре
5. Местожительство	Москва Хавско Шаб[о]ловская ул. д. 11 корп. 15 кв 642
6. Нац. и гражд. (подданство)	Русский гр-н СССР
7. Паспорт	МТ № 570373 п/н № 7 4 о/м выдан 11/II 1931 г.
8. Род занятий	художник работаю в с/хозгизе
9. Социальное происхождение	из рабочих
10. Социальное положение	
а) до революции	на иждивении родителей
б) после революции	С 1922 самостоятельн. учился и работал
11. Состав семьи	Женат. Жена Елизавета Измайловна Елисеева художник в мед. гизе.
12. Образование	высшее, окончил ВХУТЕМАС в 1930 г.
13. Партийность	б/п
14. Каким репрессиям подвергался	
а) до революции	–
б) после революции	–
15. Какие имеет награды при сов. власти	нет
16. Категория воинского учета-запаса	командир запаса средний нач. состав на учете в Сок. РВК
17. Служба в Красной армии	Служил в 1931 г. с апреля до октября м-ца в Учбате 2 стр. <...> <...> <...>
18. Служба в белых и др. к.-р. армиях	нет
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях	не участвовал
20. Сведения об общественно-политической деятельности	–

Показание обвиняемого (свидетеля) Семенова Федора Васильевича 17 VI 1936 г.
Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР я предупрежден.
Фед. Семенов

Вопрос – Вы знаете Мамонтова Николая Андреевича и в каких отношениях с ним находились?

Ответ – Мамонтова Николая Андреевича я знаю с 1932 г. Познакомились через Васильеву Алису Федоровну и ее мужа Протопопова Клавдия Ивановича (она художница), находился с ним в нормальных отношениях, вражды между нами на личной почве не было.

Вопрос – Что Вам известно об а/сов[етских] взглядах Мамонтова Н.А.?

Ответ – По вопросам политического характера мне с Мамонтовым Н.А. беседовать не приходилось. Я с ним сталкивался на почве искусства – мы оба художники, поэтому сказать, что либо о его политических взглядах я не могу, но его работы и сам он как художник еще далек до художника сов. формации. Его работы красивые не редко по форме, лишены подлинного советского содержания. Мамонтов консервативный в этом отношении человек, с явно буржуазными барскими взглядами на жизнь и на искусство.

Приехав в Сов. Союз из Италии (он там жил лет 5), овладев в искусстве итальянской школой, он не преломлял своих знаний по советски на советской почве, он скрывал свои знания в отдельных вопросах техники этого дела, не смотря на просьбы и попытки хотя бы с моей стороны показать разрешение отдельных задач в области искусства. У него не редко проявлялось недоверие, начатое тем что его не куда не принимают, не признают в Сов. союзе, а сам же ни каких конкретных попыток служить трудящимся Сов. страны не делал

Больше показать ничего не могу, протокол записан с моих слов верно, мною лично прочитан.
Фед. Семенов

Допросил Нач 5 отд СПО УНБ УНКВД Аленцев

Л.д. 22-23.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ№ _____

1936 г. Июня мес. 17 дня. Я Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО Аленцев допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия	<i>Срулев</i>
2. Имя и отчество	<i>Федор Кузьмич</i>
3. Дата рождения	<i>1894</i>
4. Место рождения	<i>с. Хлопово Каширского р-на Моск. обл.</i>
5. Местожительство	<i>Дангауэровка Новые дома дом 11 кв 54. Ж-3-25-84.</i>
6. Нац. и гражд. (подданство)	<i>Русский гр-н СССР.</i>
7. Паспорт	<i>М.О. № 276732, выдан п/п № 147 14 о/м. г. Москвы 9/Х 35 г.</i>
8. Род занятий	<i>пред. ком. содействия Госкредиту при завкоме Тормозного завода</i>
9. Социальное происхождение	<i>Рабочий</i>
10. Социальное положение	
а) до революции	<i>с 1906-1907 работаю и живу самостоятельно</i>
б) после революции	<i>тоже</i>
11. Состав семьи	<i>Женат, Срулева Мария Алексеевна 43 г. работает смазчицей на 3-де Шарикоподшипник, 4° детей от 5 л. до 12 л.</i>

Показание обвиняемого (свидетеля) *Срулева Федора Кузьмича 17 VI 1936 г.*
Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР я предупрежден Срулев

Вопрос – Что Вам известно об а/сов. деятельности Мамонтова Николая Андреевича?

Ответ – Об антисоветской деятельности мне ничего не известно, но следует быть отмеченным тот факт, что Мамонтов Николай Андреевич является враждебно настроенным к Сов. власти. В неоднократных разговорах с ним он постоянно заявлял о том, что жизнь в Сов. союзе ни куда не годится, что здесь торжествует зажим всякой свободной творческой инициативы, что трудящиеся в политическом и экономическом отношении находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Слова правды и то стало нельзя сказать, за всякое проявление даже взглядов люди подвергаются репрессиям. С особой симпатией Мамонтов относился к фашистским странам Германии и Италии, он говорил, что там народ живет подлинной свободой, что яко-бы Муссолини весьма доступен трудящимся и пользуется величайшей любовью у народа. При этом проводил клеветническую аналогию с т. Сталиным.

Особенно много он вел разговоров о том, что СССР в силу сложившихся политических и экономических условий в области искусства и то явно деградирует, что в СССР нет талантов и не будет т.к. при той тенденциозности которая существует во всех областях искусства ее быть вообще не может. Здесь заставляют писать, петь, рисовать все по «красному шаблону», а тот кто от этого отходит тот вынужден влачить жалкое существование, обрекается на голод.

Больше показать ничего не могу.

Протокол записан с моих слов верно мною лично прочитан *Срулев*

Вставку «тот вынужден влачить жалкое существование, обрекается на голод» читать *Срулев*

[Рукой Срулева:] при разговорах с мамонтовым Я постоянно убеждал и доказывал ему что политически ты не понимаешь условия социалистические. А понимаешь капиталистические. нужно перевоспитать себя. и работай по советски

17/VI 36 г.

Срулев

Допросил Нач 5 отд СПО УНБ УНКВД *Аленцев*

Л.д. 24–26.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1936 г. июня мес. 19 дня. Я Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО Аленцев допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия	<i>Левина-Фелипеску</i>
------------	-------------------------

ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКОВ

2. Имя и отчество	<i>Рива Давыдовна</i>
3. Дата рождения	<i>1899</i>
4. Место рождения	<i>г. Кишинев</i>
5. Местожительство	<i>Москва, Тверской бульвар д. №6 кв. 55.</i>
6. Нац. и гражд. (подданство)	<i>еврейка гр-ка СССР</i>
7. Паспорт	<i>М.Р. № 625842 выдан 10/II 36 г. п/п № 1543 4 о/м г. Москвы</i>
8. Род занятий	<i>врач психиатр работает в невро-псих[иатрической] леч[ебнице] им. Соловьева</i>
9. Социальное происхождение	<i>отец находится в Румынии занимается с/хоз. имеет виноградники, применяет сезонную раб. силу до 3-4 чел.</i>
10. Социальное положение	
а) до революции	<i>училась и давала частные уроки</i>
б) после революции	<i>давала частные уроки училась с 1926 г. работает врачом</i>
11. Состав семьи	<i>вдова, имею одного ребенка 2 лет.</i>
12. Образование	<i>высшее окончила мед. фак. в г. Бухарест в 1926 г.</i>
13. Партийность	<i>чл. ВКП/б/ с 1931 г. п/б № <...> с 1920 г. по 1927 г. состояла в Рум[ынской] компартии</i>
14. Каким репрессиям подвергался	
а) до революции	<i>в 1920 г. и в 1922 г. находясь в Румынии арестовывалась за принадлежность к Румынской компартии.</i>
б) после революции	<i>нет</i>
15. Какие имеет награды при сов. власти	<i>нет</i>
16. Категория воинского учета-запаса	<i>состою в Ленинском РВК кат. 7.</i>
17. Служба в Красной армии	<i>не служила</i>
18. Служба в белых и др. к.-р. армиях	<i>не служила</i>
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях	<i>не участвовала</i>
20. Сведения об общественно-политической деятельности	<i>пропагандист в парт<...> районного отделения в больни[це] Соловьева</i>

Показание обвиняемого (свидетеля) *Левиной-Филипеску Ривы Давыдовны 19 VI 1936 г. Об ответственности за дачу ложных показаний я предупреждена по ст. 95 УК РСФСР. Левина*

Вопрос – Вы знаете Мамонтова Николая Андреевича, где познакомились и в каких отношениях с ним находились?

Ответ. Мамонтова Николая Андреевича я знаю. Познакомилась с ним в 1928 в Италии на о. Капри (там я лечилась). Знакомство было кратко-временным, затем несколько раз я его встречала в г. Риме (Италия), поддерживала с ним переписку с приездом в Сов. союз. По приезде его из Италии в СССР я его здесь встречала. Находилась с ним в официальных отношениях. Вражды между нами не было.

Вопрос – Что Вам известно об антисов[етских] настр[оениях] Мамонтова Н.А.?

Ответ – Во время встреч в Италии политическое лицо Мамонтова Н.А. для меня было совершенно не известно. Во время переписки с ним т.е. тогда, когда я уже была в Сов. союзе, он продолжал находиться в Италии. Я обнаружила, что этот человек по своим взглядам не является преданным Сов. союзу, он например – мне сообщал о том, что в Красную Армию он пошел руководствуясь своими художественными побуждениями, что он служил в белой армии у Колчака, потом был демобилизован. Когда встал вопрос о его выезде из Италии в СССР, то с его стороны проявлялось много колебаний. То он намеревался выехать, то решал – не возвращат[ь]ся в Сов. союз из Италии т.к. там «есть источники искусства – Тициан и др., а этого нет в Сов. союзе». И лишь только благодаря настойчивым требованиям со стороны Сов. комитета в Риме о необходимости возвратится его для работы в Сов. союз и как он сам признавал, благодаря моим разъяснениям ошибочности его взглядов он приехал в СССР.

Здесь встречаясь с ним он так же обнаружил свои антисоветские настроения. Он оказался здесь недовольным в то время существовавшей карточной системой, это вызывало у него большое недовольство. Потом в разговоре он стал заявлять о том что в Сов. Союзе искусство стоит на крайне низком уровне, что здесь яко-бы находят признание только «халтурщики», а подлинные таланты вынуждены владеть жалкое существование, что яко-бы в Сов. Союзе искусство подчинено партийной тенденциозности в ущерб свободной творческой инициативе. И отсюда приходил к **выводу**

* Вставку «необходимости», «крайне» читать. Испр[авленному] «возвратится» верить. Зачеркнутое «его», «выводу» не читать.

выводу в отношении себя, что для него здесь в Сов. союзе перспектив абсолютно нет, что он не всостоянии выполнять навязываемые ему темы. Проявлял настроения о том, что за границей в этом отношении дело обстоит гораздо лучше, что там ничего тебе не навязывают и ценят.

Я резко осуждала Мамонтова за эти настроения, пыталась всегда доказать ему о политической вредности подобных взглядов, но не знаю оказывало ли на него это действительно какое либо влияние, но все же следует сказать, что среда на него может влиять, когда он соглашался с моими доводами и доводами моих товарищей.

Больше показать ничего не могу, протокол записан с моих слов верно. Мною лично прочитан.
Левина

Допросил Нач 5 отд СПО УНБ УНКВД *Аленцев*

Л.д. 15-17.

Ф. 910

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОНРФСА очной ставки

К ДЕЛУ№ _____

1936 г. июня мес. 21 дня. Я Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО *Аленцев* Вт допросил в качестве

1. Фамилия	<i>проводил очную ставку между обв[иняемым] Мамонтовым Ник[о-лаем] Андр[еевичем] и св[идетелем] Срулевым Фед[ором] Кузмичем</i>
2. Имя и отчество	
3. Дата рождения	

П[р]отокол
очной ставки

21 VI 1936 г.

Вопрос к свид[етелю] Срулеву Ф.К. – Вы знаете Мамонтова Николая Андр, в каких отношениях с ним находились?

Ответ – Мамонтова Николая Андреевича я знаю находился с ним в нормальных отношениях, вражды между нами не было.

Вопрос к Мамонтову Н.А. – Вы знаете гр-на Срулева Ф.К. и что можете сообщить о Ваших с ним отношениях?

Ответ – Срулева Ф.К. я знаю с 1933 г. по совместному проживанию в квартире, ни какой вражды между нами не было.

Вопрос – к Срулеву Ф.К. – Что Вы имеете сообщить об а/сов. взглядах Мамонтова Н.А.

Ответ – Об антисоветских взглядах Мамонтова следует сказать следующее. Мамонтов Ник. Андр. враждебно настроен к Сов. власти. В неоднократных разговорах с ним он постоянно заявлял о том, что жизнь в Сов. союзе ни куда не годится, что здесь торжествует зажим всякой свободной творческой инициативы, что трудящиеся в политическом и экономическом отношении находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Слова правды и то стало нельзя сказать, за всякое проявление даже взглядов люди подвергаются репрессиям. С особой симпатией Мамонтов относился к фашистским странам Германии и Италии. Он говорил, что там народ живет подлинно свободной жизнью, что яко-бы Муссолини весьма доступен трудящимся и пользуется величайшей любовью у народа. При этом проводил клеветническую аналогию с т. Сталиным. Особенно много он вел разговоров о том, что СССР в силу сложившихся политических и экономических условий, искусство и творчество явно деградирует, что в СССР нет талантов и не будет т.к. при той тенденциозности которая существует во всех областях искусства ее быть вообще не может. Здесь заставляют писать, петь, рисовать все по «красному шаблону», а тот кто от этого отступит тот вынужден влачить жалкое существование, обрекаясь на голод. В этих разговорах с Мамонтовым я постоянно убеждал его и доказывал ему ошибочность и вред подобных взглядов. Говорил ему что нужно перевоспитать себя и работать по советски.

Вопрос – Признаете ли Вы себя виновным в том, что выражали указанные свидетелем а/с. настроения и что можете показать по существу этих показаний?

Ответ – Виновным я себя не признаю. Показания свид[етеля] Мамонто Срулева являются ложными. *Зачеркнутое «Мамонто» не читать.* Н Мамонтов

Вопрос – Срулеву – Вы подтверждаете свои показания?

Ответ – Свои показания я целиком и полностью подтверждаю.

Протокол записан с наших слов верно, нами лично прочитан.

Н Мамонтов

Срулев

Очную ставку провел Нач. 5 отд СПО УГБ УНКВД
мл. лейтенант *Аленцев*

Л.д. 27.

Постановление

(об окончании следствия)

1936 г. Июня «21» дня я нач 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО мл. лейтенант Гос. без. Аленцев рассмотрев след. дел<о> № по обвинению Мамонтова Николая Андреевича по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР,

Нашел

Материалами следствия виновность Мамонтова в антисоветской агитации полностью установлена а поэтому

Постановил

Следственное дело считать законченным. Об окончании следствия объявить обвин[яемому] Мамонтову Николаю Андреевичу

Нач 5 отд СПО УГБ УНКВД МО *Аленцев*

Об окончании следствия мне объявлено – *21 июня 1936 Н Мамонтов*

Л.д. 7.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о приобщении веществен[ных] доказательств).

1936 года, июня 25 дня, Я, Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО – Мл. Лейтенант Госуд. Безопасности АЛЕНЦЕВ, рассмотрев след. дело № 20 по обвинению МАМОНТОВА Николая Андреевича, по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР, –

НАШЕЛ:

При обыске у МАМОНТОВА Николая Андреевича изъяты два рукописных порнографических рисунка, учитывая что указанные документы характеризуют обвиняемого, –

ПОСТАНОВИЛ:

Приобщить это два порнографических рисунка к след. делу № 20 как вещественные доказательства.

НАЧ 5 ОТД СПО УГБ – Мл. Лейтенант
Государств. Безопасности:

подпись (Аленцев)

«СОГЛАСЕН» ПОМ НАЧ СПО УГБ УНКВД МО –
Капитан Госуд. Безопасности:

подпись (Журбенко)

Л.д. 28.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о выделении след[ственных] материалов из сл[едственного] дела № 20).

1936 года, июня 25 дня, Я, Нач. 5 отд. СПО УГБ УНКВД МО – Мл. Лейтенант Госуд. Безопасности АЛЕНЦЕВ, рассмотрев материалы след. дела № 20 по обвинению МАМОНТОВА Николая Андреевича по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК

НАШЕЛ:

По след[ственному] делу проходит как антисоветский элемент занимающиеся антисоветской агитацией САХНОВСКАЯ Мария Ивановна, СРУЛЕВ Федор Кузьмич и ТРИГНЕР, но учитывая, что при детальной проверке указанных МАМОНТОВЫМ фактов, оказалось что САХНОВСКАЯ М.И. и СРУЛЕВ Ф.К. им были оговорены – факты не подтвердились.

ПОСТАНОВИЛ:

Материал в отношении всех вышеуказанных лиц выделить в копиях в особое производство для проверки.

НАЧ 5 ОТД СПО – Мл. Лейтенант
Государств. Безопасности:

подпись (Аленцев)

«СОГЛАСЕН» ПОМ НАЧ СПО УГБ УНКВД МО –
Капитан Госуд. Безопасности:

подпись (Журбенко)

Л.д. 29-30.

Т/6.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ НАЧ УНКВД МО – СТАРШИЙ

Майор Государств. Безопасности

(РАДЗИВИЛОВСКИЙ) *подпись*

«26» июня 1936 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу № 20 по обвинению МАМОНТОВА Николая Андреевича по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

В С[екретно-]П[олитический] О[тдел] УГБ УНКВД М[осковской] О[бласти] поступили сведения о том, что художник МАМОНТОВ Н.А. будучи враждебно настроенным, систематически ведет а/сов[етскую] агитацию.

Произведенным по делу расследованием факты а/сов. агитации подтвердились. Установлено, что МАМОНТОВ будучи озлобленным против политики ВКП-б и сов. правительства, выражал симпатии фашистскому строю, по этому поводу обвиняемый МАМОНТОВ показал:

«Я будучи озлоблен тем, что меня в СССР не признают как большого художника, высказывал взгляды о том, что за границей художники находятся в лучших условиях чем в СССР ибо в СССР не дают возможности по моему мнению свободно развиваться таланту заставляя его быть тенденциозным... Я... высказывал озлобление по отношению к Сталину, считая его основным виновником того, что я являюсь непризнанным художником поскольку он руководит всей политикой в СССР. При этом я угрожал физической расправой со Сталиным... Я заявлял о том, что Муссолини более доступен для масс, чем Сталин в СССР»...

(Из показ[аний] обвин[яемого] МАМОНТОВА, л.д. 11-об.)

Допрошенный по делу свид[етель] СРУЛЕВ Ф. К. об а/с деятельности МАМОНТОВА показал:

«МАМОНТОВ Ник. Андреевич враждебно настроен к соввласти. В неоднократных разговорах с ним он постоянно заявлял о том, что жизнь в Советском союзе никуда не годится, что здесь торжествует зажим всякой свободной творческой инициативы, что трудящиеся в политическом

и экономическом отношении находятся в чрезвычайно тяжелом положении. Слова правды и то стало нельзя сказать, за всякое проявление даже взглядов люди подвергаются репрессиям.

С особой симпатией МАМОНТОВ относился к фашистским странам – Германии и Италии, он говорил, что там народ живет подлинной свободной жизнью, что якобы Муссолини весьма доступен трудящимся и пользуется величайшей любовью у народа, при этом проводил клеветническую аналогию с т. Сталиным».

(Из показ[аний] свид[етеля] СРУЛЕВА от 21/VI-36 г. л.д. 16-16об).

Это находит свое подтверждение и в показаниях свид[етелей] САХНОВСКОЙ л.д. 19, ЛЕВИНОЙ (л.д. 25-26).

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

МАМОНТОВ Николай Андреевич, 1898 г.р., ур[оженец] г. Омск, из служащих, б/п., служил в белой армии Колчака рядовым, по специальности художник, работал на дому. Проживал в Москве по шоссе Энтузиастов, д. №11, кв. 54, –

– в том, что будучи враждебно настроенным к ВКП-б и соввласти, вел к/р фашистскую агитацию, т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

Виновным себя признал, уличается 4 свидетельскими показаниями и очной ставкой.

ПОСТАНОВИЛ:

След, дело № 20 по обвинению МАМОНТОВА Ник. Андреевича по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, с одновременным перечислением за ним обвиняемого. Дело предварительна согласовать с прокурором по спец. делам гор. Москвы.

СПРАВКА: МАМОНТОВ Ник. Андр. арестован 17/IV-36 г. и содержится в Бутырской тюрьме.

Веществ[енные] доказательства находятся в деле.

НАЧ 5 ОТД СПО УГБ – Мл. Лейтенант

Государств. Безопасности:

подпись (Аленцев)

«СОГЛАСЕН» ПОМ НАЧ СПО УГБ УНКВД МО – Капитан

Государств. Безопасности:

подпись (Журбенко)

«   » июня 1936 года.

Л.д. 31.

Согласен

29/VI Подпись

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1936 года *Июня 27* дня. Пом[ощник] Прокурора г. Москвы по спец. делам *Кунин*, рассмотрев дело №... по обв[инению] *Мамонтова Николая Андреевича* по *58 10 1* ст. УК и имея в виду, что материалами дела и показаниями свидетелей его виновность установлена, –

ПОСТАНОВИЛ:

Соглашаясь с обвинительным заключением, дело направить на Особое Совещание НКВД СССР. –

ПОМ. ПРОКУРОРА г. МОСКВЫ

по спец. делам: *Кунин*

Л.д. 32.

МБ 23.

Нач. ОТДЕЛА ОХРАНЫ ГУЛ, ТЦ и МЗ НКВД.

гор. _____

ГУГБ

Учетно-Статистическ[ий] Отдел

Архивн.

9 июля 6

16/20/Л

Препровождается меморандум по делу № 20 на МАМОНТОВА Николая Андреевича, осужденного] О[собыим] С[овещанием] 2/VII-36 г. И[справительно-]Т[рудовых] Л[агерей] 5 л[ет] для сведения.

Одновременно сообщаем, что нами дано распоряжение № 16/20/Л 9/VII-1936 г. УНКВД М[осковской] О[бласти] о направлении осужденного в ваше распоряжение НАЧ[альника] УПР[авления] УХТПЕЧЛАГ'а НКВД для направления на Воркуту.

Осужденного надлежит взять на особый учет в порядке приказа № 257/с-33 г.

Прибытие подтвердите:

ПРИЛОЖЕНИЕ: меморандум.

Зам Начальника УСО ГУГБ НКВД СССР:

Нач. 1 Отд-ения АУСО:

Л.д. 33.

МБ 23.

НАЧ. УЧ АРХ ОТД УГБ УНКВД МО.

ГУГБ

Учетно-Статистическ. Отдел

Архивн.

9 июля 6

16/20/Л.

Препровождается для исполнения и объявления выписка из постановления Особого Совещания при НКВД СССР от 2 июля 1936 г. по делу № 20 гр. МАМОНТОВА Николая Андреевича – которого надлежит направить с первым отходящим этапом в гор. Чибью, в распоряж[ение] НАЧ УПР. УХТПЕЧЛАГ'а НКВД для направления на Воркуту. Дату направления подтвердите к 20/VII-36 г.

НКВД и взять на особый учет, согласно приказа № 257/с-33 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: выписка.

Зам Начальника УСО ГУГБ НКВД СССР:

Нач. 1 Отд[ел]ения АУСО:

Л.д. 34.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от 2 июля 1936 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 20/МО о МАМОНТОВЕ Николае Андреевиче, 1898 г.р., служил в белой армии.	МАМОНТОВА Николая Андреевича – за к/р деятельность заключить в Исправтрудлагерь сроком на ПЯТЬ лет, счит[ая] срок с 17.4.36 г. Дело сдать в архив.

Отв. Секретарь Особого Совещания *подпись*

<конверт>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

1939 года Сентября 9 дня. Пом. Прокурора гор. Москвы по спецделам ПЛАТОНОВ, рассмотрев заявление МАМОНТОВА Николая Андреевича на постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 2/VII-1936 г., которым МАМОНТОВ Николай Андреевич осужден за а/с агитацию к 5 годам ИТЛ,

установил:

МАМОНТОВ Николай Андреевич, 1898 г. рождения, б/парт., из служащих, служил в белой армии Колчака рядовым, по специальности художник, – обвиняется в том, что будучи враждебно настроен к руководителям ВКП/б/ и советской власти, вел к/р фашистскую агитацию, при этом говорил: «Меня в СССР не признают как большого художника», высказывая взгляды, что за границей художники находятся в лучших условиях чем в СССР, ибо в СССР не дают свободно развиваться таланту и высказывал в озлобленной форме недовольство к тов. СТАЛИНУ, считая его основным виновником того, что он не является признанным художником.

С особой симпатией МАМОНТОВ относился к фашистским странам – Германии и Италии, он говорил, что там народ живет подлинной, свободой, что якобы Муссолини весьма доступен трудящимся и пользуется величайшей любовью народа.

Указанное обвинение подтверждается показаниями свидетелей и частичным признанием обвиняемого.

Доводы МАМОНТОВА изложенные в жалобе о том, что он совершил оплошность по не домыслию, но при исключительно неудачных обстоятельствах и отбытие наказания дало ему большой урок на будущее – не могут служить основанием для снятия вины МАМОНТОВА за к/р деятельность и являются не основательными.

Не находя оснований к принесению протеста,

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу МАМОНТОВА Николая Андреевича оставить без удовлетворения. –

Пом. Прокурора г. Москвы по спецделам – *подпись* /Платонов/

«СОГЛАСЕН» Зам. Нач-ка Спецотдела Мосгорпрокуратуры – /Овчинникова/